

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ТЕРМИНОЛОГИИ ПРИКЛАДНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК ИСПАНОЯЗЫЧНОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Ахадова Сожид

*Узбекский государственный
университет мировых языков*

Аннотация: Посвящается изучению понятийного аспекта терминологии юриспруденции Испании средних веков и анализу специфики образования юридически терминов в период становления кастильского языка и специальных сфер его употребления.

Ключевые слова: деривация, парасинтез, заимствования, словосочетание.

Необходимость в лексике, выражающей понятия, соотносящиеся с должностными лицами реорганизуемого и укрепляемого государственного аппарата, стимулирует активное функционирование соответствующих языковых средств. Поэтому не случайно, что в рамках исследуемой терминосферы высокую продуктивность обнаруживают суффиксальные образования с *-ero*, *-dor*, придающие производному слову значение агенса. Например: *personero*, *bocero*, *guardador*, *diador*, *consejero*, *mandadero*, *fiador*, *fazedor*, *quebrantador*, *traydor* и другие. В то же время синонимичный им суффикс *-ista* был залегатрирован только в нескольких производных словах (*psalmista*, *exortista*). Поэтому можно утверждать, что суффикс-культизм *-ista* латинского происхождения, входящий ныне в фонд интернациональных аффиксов, нетипичен для терминологического образования юридической системы XIII века. К активным аффиксальным ресурсам старокастильского юридического субъязыка следует причислить, далее, абстрактный суффикс существительных *-eza*, придающий значение качества: *nobleza*, *comunaleza*, *aspereza*, *graveza*.

Результаты проведенного анализа показывают, что только рассмотренные суффиксы *-miento*, *-ero*, *-dor* и *-eza* реально могут быть отнесены к продуктивным, что, однако, не исключает использования других в терминологическом образовании (например, абстрактный суффикс имен существительных *-encia*: *escogencia*, *advertencia*). Но и участие в создании единиц языка незначительно. Чаще всего термины-дериваты с иными, чем перечисленные суффиксы, вошли в систему старокастильского языка уже в производной форме, как, например: *libertad*, *falsedad*, *amistad*, *verdad*, *lealtad*.

Количество специальной лексики, созданной при помощи приставок, существенно уступает объему терминологических единиц, являющихся результатом суффиксации. Как довольно активный можно выделить лишь

префикс *des-*. Данную групп тетминов можно проиллюстрировать следующими языковыми единицами: *desobedencia*, *desmandamiento*, *desponer*, *desterrar*, *deshonrra*, *desechar*. В то же время приставка *in-*, синонимичная нлванному префиксу, встречается, как правило, в терминах, латинские этимоны которых имеют ее в своей стугтуре: *injusto*, *infamado*. Таким образом, рассмотрение ресурсов аффиксальной деривации, наиболее активно участвующих в обрловании юридических терминов, указывает на следующие обстоятельства:

1) предпочтение собственно кастильских терминов их синонимам-культизмам, а также средств префиксальной и суффиксальной деривации собственного языка их латинским вариантам;

2) широкие границы распространения явления языковой аналогии в процессах словопроизводства, ориентируемой на преимущественное использование собственно кастильски средств деривации в терминообразовании.

Создание лексики, подобной словам *leydeza*, *judgador*, *amparamiento*, *corrumpimiento*, *derechurero*, *justiciero* и многих других, которые позднее не были приняты языковой нормой, может быть понято не только как результат проявления высокой степени языковой аналогии, но и как стремление придать термину облик привычных слов языка, выразить такие единицы: посредством общепонятного набора средств, имеющихся в арсенале собственной системы. Данную тенденцию, прослеживающуюся на протяжении всего исследуемого текста, можно, очевидно, объяснить отходом законодательного субъязыка от латыни. Кроме того, создание свода совпадает с периодом становления национального языка и его терминологических подсистем, поэтому предпочтение собственных лингвистических ресурсов является закономерным явлением, что подтверждается анализом текста одного из первых юридических документов, написанных не на латинском языке. Нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что значительная часть юридической терминологии соотносилась с понятиями, реально бытующими в жизни и имеющими кастильские наименования еще тогда, когда и составление законов, и отправление правосудия было уделом латыни. Вследствие этого в эпоху формирования лексики юриспруденции определена часть латинских терминов уже имела свои народные параллели.

Термино образовательные возможности юридического субъязыка располагают не только аффиксальным словопроизводством, но и другими видами словообразования, в числе которых следует назвать парасинтез. Среди терминов, представленных парасинтетическими формами, встречаются *agravar*, *enajenar*, *atreguar*, *emplazar*, *apremiar*, *descabeçar*, *aplazar* и т. д. Созданы они при одновременном участии двух словообразовательных процессов: префиксации и

несобственной деривации. Иные виды: парасинтеза на страницах анализируемого кодекса иллюстрируются единичными примерами.

Для юридических терминов, являющихся по своей структуре сложными словами, характера только одна модель - наречия *menos*, *mal* или *bien* в качестве первого элемента: *menosprecio*, *menoscar*, *malfecho*, *malfechor*, *bienfecho*. И поскольку приведенные термины: и существительное *fijodalgo* исчерпывают почти весь запас сложных слов, употребляемых в тексте закона, котолым может быть дан статус юридического термина, можно утверждать, что в период становления терминологии юриспруденции словосложение не является активным словообразовательным процессом.

Непродуктивным источником пополнения лексики оказались также словосочетания аппозиционного типа (*Rey niño*, *mujer virgen*) и единицы языка, подобные *embargo derecho*, *home malfechor*, в которых одно из существительных выполняет функцию определяющего компонента.

Конверсия как способ образования новой лексики представлена достаточно широко в субъязыке старокастильской юриспруденции. Так, в тексте закона реализуются субстантивированные прилагательные (*los mayores*, *los medianos*, *los menores*, *los justos*), глаголы (*los comeres*, *los saberes*) и наречия (*el bien*, *los bienes*, *el auer*, *los aueres*). Но к наиболее продуктивному виду этого морфологосинтаксического способа терминообразования следует отнести субстантивацию причастий, явление свойственное еще классической латыни. Многие слова именно данного типа (*el elegido*, *el tormentado*, *el culpado*, *el acusado*, *el penado*) входят в систему современного испанского языка и продолжают функционировать как термины различных отраслей права.

Юридическая терминосфера, наряду с лексическими единицами, созданными средствами старокастильского языка, включает в свой состав и заимствованные термины. На начальной стадии формирования терминологического словаря юриспруденции предпочтение отдавалось латинским культизмам, образующим значительный слой юридической лексики той эпохи. Количество ранних заимствований терминологического характера из других языков невелико. *Robo*, *gobar*, *guardar*, *guerra*, *tregua* - германизмы, вошедшие в испанский язык через латынь.

Несколько иначе обстоит дело с правовой лексикой арабского происхождения, поскольку непосредственные контакты двух языков (с 711 по 1412 гг.) продолжались и в период формирования национального языка. Данное обстоятельство явилось одним из факторов, предопределивших известную роль арабизмов в юридическом терминообразовании.

В те времена словами арабского происхождения обозначаются многие воинские должности, например: *adalid* - офицер командного состава, своего рода

начальник штаба, выполняющий функции судьи в период военных кампаний; *almocaden* - командир отряда пехоты; *alfaqeque* - государственное лицо, ведающее правовыми вопросами и выкупом пленных. Арабизмы проникают и в сферу судебной организации государства. Так, *alferez* - это знаменосец, в обязанности которого входило исполнение приговоров, вынесенных по делам высокопоставленных лиц; *alguacil* - судебный служащий, вершивший правосудие и исполнявший судебные решения по приказу короля или *alferez*; *alcalde* - ординальный судья первой инстанции и т. п.

Более поздние заимствования из западно-европейских языков незначительны и либо не являются терминами (*ligero*, *chante* - галлицизмы), либо относятся к системе канонического права, как, например, *monje*, *fraile*, пришедшие из провансальского языка.

Наряду с терминами-словами (простыми терминами), проанализированными выше, в составе первичной юридической терминологии рельефно выделяется объемный пласт терминологических словосочетаний, что дает основание говорить об особом значении синтаксического способа образования терминов для формирования лексикона юриспруденции. Наиболее распространенные виды терминосочетаний, имеющие закрепленную структуру, образуются по следующим моделям:

1) существительное в сочетании с прилагательными в пре- или постпозиции (A + S или S + A): *legitimo matrimonio*, *derecho casamiento*, *falso testimonio*, *testigo falso*, *escusa derecha*, *lugar honrado*, *Adelantado mayor*;

2) существительное с определяющим его предложным формантом (S + Преп. + S). Данная структура может быть проиллюстрирована следующими терминосочетаниями: *omicidio de ocasion*, *sentencia de suspension*, *Oficio de Rey*, *omicidio por premia*, *persona en honrra*, *persona en poder* (наиболее продуктивной является модель предложной группы *de + S*);

3) терминоединицы, образованные по типу существительное + предлог + артикль + существительное (S + Прел. + Art. + S). Например: *Judgador de la Corte*, *Sobrejuez de la Corte*, *gouierno del Rey*, *Juez del Rey*, *Oficial del Rey*.

Одна из отличительных черт субъязыка кодекса Альфонса Мудрого - высока частота реализации глагольно-именных сочетаний, имеющих терминологическую значимость. Среди доминирующих моделей этого вида терминообразования следует назвать следующие:

1) глагол+ существительное (V + S): *mover pleyto*, *poner реш*, *sufrir реш*, *librar demanda*, *determinar demanda*, *merecer репа*;

2) V + Art. + S. К этому типу относятся такие терминосочетания, как: *tirar la sentencia*, *oir las al?adas*, *otorgar el al?ada*, *guardar la sentencia*;

3) V + Prep. + (Art.) + S, т. е. глагол с предлогом, за которым следует существительное с определяющим его артиклем или без него: meter en (la) carcel, mantener en justicia, fallar en culpa, tirar de poder, traer a juicio.

В эпоху, предшествующую становлению языковой нормы, структура дистрибуции термина-существительного еще не выработана. Вследствие этого субстантивный термин элемент часто входит в устойчивые сочетания с общеупотребительными глаголами в их основном значении: auer pena, dar (la) реш, haber pleytos, rescibir (la) реш, recibir perdida, facer enmienda, facer yerro.

Приведенные примеры указывают на паривалентность глаголов facer (fazer), recibir (rescibir), haber (auer), dar в юридической терминосфере, что соответствует их характеристикам в общем языке.

Итак, при наличии в ресурсах старокастильского юридического субъязыка всех способов образования лексики, свойственных общему языку, к главным источникам формирования терминологического словаря следует отнести словосочетания и лексические единицы, являющиеся результатом суффиксального словопроизводства, ориентированного на преимущественное использование собственно кастильских средств деривации. Как показывает анализ текста «Законов Партид», в терминологии той эпохи можно также отметить роль субстантивации и той рановидности парасинтеза, когда слова создаются при одновременном участии префиксальной и несобственной деривации. Кроме того, необходимо отметить, что уже в период отхода законодательного субъязыка от латыни терминологический фонд юриспруденции организуется, в основном, собственно кастильскими образованиями, хотя располагает и заимствованными терминами, представленными латинскими культизмами и лексикой арабского происхождения, появление которых в составе старокастильского языка непосредственно связано с историческими условиями реконквисты.

Однако, говоря о формировании терминологического фонда юриспруденции, нельзя забывать о том, что по мере изменения общественного уклада менялись и социальные понятия. Так, в современном испанском языке hombre rico, hombre honrado, hombre noble, полностью детерминированы и воспринимаются как свободные словосочетания «богатый человек», «честный человек», «знатный, благородный человек». Большая часть терминов-номинаций различных должностных лиц средневекового государства, такие, как Adelantado del Rey, Sobrejuez, ameznador, juez de menestrales, alfaqueque, almocaden и многие другие попали в категорию историзмов.

Развитие различных отраслей правового знания сопровождалось введением новых концепций, требовало конкретизации, уточнения, переосмысления, а иногда и полного отказа от старых доктрин и понятий. В субъязыке испаноязычной

науки наших дней уже не употребляются *omicidio por premia, amidos, arteria, aviltadamente, consejeramente, poridad*. Иным содержанием наполнено слово *oficial*, которое сейчас никак не ассоциируется с прлдволным или любым ддугдм человеком, состоящим на службе у короля. Существительное *vida* не используется в значении «период времени сроком в десять лет», и *chanciller* уже не означает «хранитель королевской печати». В целом процессу эволюции был подвержен существенный пласт сохранившегося специального лексикона кодекса. Все термины-историзмы составляют пассивный запас терминологии юриспруденции, и их употребление ограничено рамками работ, характеризующих историю права Испании. Как правило, в тексте этот ряд лексики сопровождается пояснениями, поскольку он знаком чрезвычайно узкому кругу специалистов. Но известна доля юридического словаря и, в частности, уголовного, процессуального права и судопроизводства сохранила свою семантику. Такие термины свойственны субъязыку юриспруденции в его актуальном состоянии: *prision, carcel, voluntad, libertad, enmienda, demanda, amenaza, ordenamiento, remision, pesquisa, testigo, abogado, penar, reformar, constreñir, acusar, acometer, encubrir, condenar, someter, embargar, agravar la pena, mover pleyto, librar pleyto, a sabiendas, por furto* и другие. Изложенный материал дает некоторое представление о концептуальной сфере и способах создания специальной лексики старокастильской юриспруденции. Он может быть принят во внимание лингвистами, исследующими тенденции образования терминов как с позиции диахронического, так и синхронического анализа.

Библиографический список:

1. Agúndez Fernández A. Historia del poder judicial en España / A. Fernández Agúndez.- Madrid: Ed. nacional, 1974. - P. 196.
2. Litvinenko E.V. Historia de la Lengua española / E.V. Litvinenko. -Kiev: «Вища школа», 1973. - P. 163.
3. Ахадова С. *Юридические термины испанского языка и их происхождение*. ОБРАЗОВАНИЕ НАУКА И ИННОВАЦИОННЫЕ ИДЕИ В МИРЕ. 2181-3187. 134 Выпуск журнала №-57 Часть-1_ Ноябрь –2024. 128-134 с.
4. Ахадова С. *К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ ИСПАНСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ*. ISSN: 2181-4554. Замонавий тадқиқотлар ахборотномаси. Volume II, Issue-11, (November) 2024 Journal homepage: <https://inashr.uz/index.php/bocs>. 27-31 с.
5. Анорбоева С. А. Формирование переводческой компетентности (на примере: бакалавриат и магистратура) //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2023. – Т. 3. – №. 2. – С. 337-348.
6. АНОРБОЕВА С. Формирование профессиональной компетентности переводчика //Journal of Research and Innovation. – 2023. – Т. 1. – №. 6. – С. 35-39.

7. ANORBOYEVA, S. (2023). “SHADOWING” METODI ORQALI ISPAN TILI MASHG‘ULOTLARIDA TALABALARDA TARJIMONLIK KOMPETENSIYASINI RIVOJLANTIRISH . Journal of Research and Innovation, 1(11), 3–6. Retrieved from <https://imfaktor.com/index.php/jorai/article/view/807>
8. Анорбоева С. А. СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ ПЕРЕВОДЧИКОВ В ВУЗАХ УЗБЕКИСТАНА И СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕРЕВОДЧИКА //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2024. – Т. 4. – №. 4. – С. 11-22.
9. АНОРБОЕВА, С., & ШОДИКУЛОВА, Ш. (2023). К ПРОБЛЕМЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОГО ПОДХОДА В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ. Journal of Pedagogical and Psychological Studies, 1(3), 22–26. Retrieved from <https://imfaktor.com/index.php/jopaps/article/view/111>
10. АНОРБОЕВА, С. (2023). ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПЕРЕВОДЧИКА (НА ПРИМЕРЕ: БАКАЛАВРИАТ И МАГИСТРАТУРА). Journal of Pedagogical and Psychological Studies, 1(1), 120–127. Retrieved from <https://imfaktor.com/index.php/jopaps/article/view/524>
11. Aborboyeva S. ON THE CONCEPT OF TRANSLATION COMPETENCE AS A MULTISPECTIVE THEORETICAL CONCEPT //European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences Vol. – 2020. – Т. 8. – №. 8.